

УДК 371.4

Мазин В.Н.*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко (Украина)***ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ У ВОСПИТАННИКА МЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СХЕМ**

Аннотация. В статье обосновывается теоретический базис для научного описания воспитательной работы тренеров-преподавателей детско-юношеских спортивных организаций. В частности, формулируется положение о ключевой роли воображения юного спортсмена в воспитательном процессе, а также приводятся аргументы в пользу того, что воспитательная работа тренера-преподавателя должна быть направлена на создание условий для формирования у воспитанников социально нормативных ментальных образов и схем, ассоциированных с социальным конструктом «олимпизм». На основе сформулированных теоретических положений описывается механизм воспитательной работы тренеров-преподавателей.

Ключевые слова: ментальные образы, ментальные схемы, воспитательная работа, тренер-преподаватель, воспитание, олимпизм.

V. Mazin*Lugansk Taras Shevchenko National University, Ukraine***COACH'S EDUCATIONAL ACTIVITY AS A WAY OF FORMING MENTAL
IMAGES AND PATTERNS IN PUPIL'S CONSCIOUSNESS**

Abstract. The article gives theoretical grounds for the scientific classification of coaches' educational activities in modern youth sports organizations. Much attention is given to the fact that level of imagination of a young sportsman should be considered as a crucial part in the educational process. Besides, the author tends to justify the statement that it is necessary to focus a coach's educational activities on the arrangement of conditions aimed at forming social and normed mental images and patterns in pupils' consciousness. The patterns mentioned should be connected with the social construct "Olympic Culture". The revealed theoretical statements of the researcher are the background for the representation of coaches' educational activity procedure in modern youth sports organizations.

Key words: mental images, mental patterns, educational activity, coach, education, Olympism.

Сегодняшнее учение о воспитании в спорте базируется на том достоверном факте, что воздействие тренера-преподавателя оказывает влияние на формирование у юного спортсмена тех или иных личностных новообразований.

По идее, концепт, из которого может быть объяснено само явление воспитания в процессе спортивной деятельности, должен быть уже сформулирован в рамках педагогики спорта. На деле же в современных публикациях на эту тему речь идет более о

процессуальной стороне воспитательной работы, чем о её глубинных механизмах. Так, публикации, посвящённые этой проблематике, декларируют лишь то, что:

– занятия спортом, при определенном стечении обстоятельств, содействуют всестороннему воспитанию социально ценной личности (В. Столяров, Л. Лубышева, О. Козырева);

– ключевыми субъектами воспитательного процесса выступают тренер и спортивный коллектив (А. Михеев, Л. Волков, А. Деркач, А. Исаев, А. Лалаян, М. Фролова, А. Корх, В. Белорузова, И. Журкина, И. Манжелей, И. Решетень);

– юный спортсмен выступает субъектом воспитательного процесса (Г. Бабушкин, К. Байбеков, П. Беспалов);

– на конечный результат воспитательного процесса оказывают влияние применяемые тренером воспитательные методы (А. Сидоров).

В целом анализ публикаций показывает, что факты, касающиеся воспитания и социализации юных спортсменов и постоянно наблюдаемые в спортивной деятельности, не имеют удовлетворительного научного объяснения, а механизмы, лежащие в основе воспитательной работы тренера-преподавателя, до сих пор должным образом не описаны.

Сказанное обусловило актуальность проведения исследования, *цель* которого – обоснование теоретического базиса, дающего возможность объяснения фактов, наблюдаемых в воспитательной работе тренеров-преподавателей детско-юношеских спортивных организаций. В этом исследовании были поставлены следующие

задачи: сформулировать теоретические положения, объясняющие влияние спортивного воспитания на ценности, характер и стиль жизни юного спортсмена; описать механизм воспитательной работы тренера-преподавателя на основе сформулированных положений.

Исследование выполнено в рамках международного научного проекта «Теоретико-методологические основы формирования личностной физической культуры у детей и молодежи» (0113U001205), а также научно-исследовательской работы «Научное обоснование эффективных форм и методов организации деятельности системы детско-юношеских спортивных школ» (0112U005360).

Методы и организация исследования. В процессе исследования применялись следующие методы: эвристический анализ и обобщение данных литературы, касающейся проблематики воспитания детей и подростков (проанализировано более 100 научных источников); анкетирование, статистические методы.

Результатом проделанной работы стало формирование ряда положений.

В соответствии с **первым положением** – целью воспитательной работы является формирование у воспитанника ментальных образов и схем через создание условий для получения им специфических впечатлений, а также усвоения определённых идей.

Это положение восходит к тезису Аристотеля, согласно которому образы «фантазии» служат предпосылкой мышления, а также тезису И. Канта о том, что воображение – это способность представлять предмет без его присутствия в созерцании.

Эти тезисы на сегодня являются общепризнанными и не требуют дополнительного обоснования. Так, например, в Википедии воображение трактуется как способность сознания создавать образы, представления, идеи и манипулировать ими. При этом предполагается, что всякий процесс, протекающий «в образах», является воображением.

Изучению воображения как «психической реальности» посвящены работы представителей кружка «Эранос» Г. Башляра, Ж. Дюрана, А. Корбена, Р. Отто, К. Юнга и др.

Мир воображения (в терминологии А. Корбена – *mundus imaginalis*) выступает основой психической жизни человека и «находится» между субъектом (его чувствами) и объектами внешнего мира. Или, другими словами, мир воображения – это тот мир, расположенный между высшей божественной реальностью и человеческой жизнью [5].

Основой мира воображения выступает образ как субъективная представленность предметов окружающего мира, обусловленная чувственно воспринимаемыми признаками объекта, а также гипотетическими конструктами [10].

Образы могут соответствовать как физическим (стол, стул, стена), так и ментальным объектам (боль, суждение, решение и т. д.), которые не имеют аналогов в реальной действительности.

Отметим, что в современной антропологии, психологии и философии наряду с термином «образ» используется термин «имаго» который, в контексте нашего исследования, является более точным, указывая, прежде всего, на

отличие объективной реальности того или иного субъекта или предмета от субъективного восприятия его значения.

Согласно А. Корбену, формирование образов (имаго), как структур мира воображения является процессом непрерывным, продолжается на протяжении всей жизни. Процесс этот носит как объективный, так и субъективный характер [5].

С субъективной точки зрения мир воображения строится прежде всего посредством интериоризации человеком *идей* как чистых содержаний сознания, которые могут быть рассмотрены вне их взаимосвязи с физическим миром [10].

Согласно К. Юнгу, в этом плане мир воображения основывается на архетипах коллективного бессознательного, которые в процессе воспитания и социализации приобретают носителя. Именно в этом контексте Б. Пастернак говорит об «инстинкте, с помощью которого мы, подобно ласточке, строим мир – гигантское гнездо, сплав земли и неба, смерти и жизни и двух времен – свободного и недостающего» [1, с. 99].

С объективной точки зрения образ (имаго) формируется, прежде всего, через *впечатления* как общий результат воздействия на субъекта известного явления или совокупности явлений внешнего мира [10]. В этом контексте показательными являются труды представителей «прусской» системы воспитания, а также описанные А.С. Макаренко примеры воздействия коллектива на сознание и поведение отдельных личностей.

Однако очевидно, что образы (имаго), относящиеся к миру воображения, имеют весьма сложную структуру,

вступают в ассоциативные связи друг с другом и выстраиваются в итоге в индивидуальную неповторимую систему. Построение такой системы не возможно без построения трансцендентальных (ментальных) схем, построение которых, согласно И. Канту, выступает в качестве метода, необходимого для того, чтобы сделать наглядным абстрактное понятие при помощи замещающих его наглядных представлений [3].

Идею И. Канта о природе и сущности трансцендентальной схемы развивает В. Розин, который предлагает анализировать сложный образ (в том числе и социального действия) как психологический конструкт, опознаваемый (рефлексируемый) в определённой теме (событии). При этом В. Розин рассматривает некое целое, в котором различает: психику, для которой характерна самоорганизация в ответ на определённую ситуацию; ситуацию, заданную схемами; схемы, обеспечивающие перевод проблемной ситуации в объект и представления о нём; субъективную реальность, складывающуюся на основе самоорганизации психики, единицами которой выступают события и темы [9].

Пояснения В. Розина позволяют рассматривать представление человека о последовательности действий в той, или иной социально значимой ситуации, точнее сложный образ своего поведения в этой ситуации как *ментальную схему* [9].

Обобщая сказанное выше, сделаем заключение о том, что формирование образов (имаго) и ментальных схем может стать целью воспитательного процесса вообще и процесса спортивного воспитания в частности.

Второе положение, сформулированное нами, состоит в том, что ментальные образы и схемы, которые являются социально нормативными для воспитания в спортивной деятельности, интегрированы в социальном конструкте «олимпизм».

Это положение опирается на тезис К. Юнга о том, что ключевые образы и схемы всегда представлены в формах коллективного бессознательного и проявляются в мифах, сказках, художественных произведениях, культах и других социальных феноменах. Эти формы несут в себе прообраз представления о мире, определяющего базовые фундаментальные характеристики человека как социального существа [11].

При этом для воспроизводства общества необходимо транслировать образы и ментальные схемы, соответствующие нормативным программам поведения, а также представлениям о параметрах социального действия и взаимодействия, выработанным в процессе деятельности предыдущих поколений. Социально нормативные программы поведения принадлежат сфере культуры и могут представлять собой социальные конструкты.

Одним из таких социальных конструктов, имеющих несомненное отношение к мифологии, является олимпизм [7].

Как социальный конструкт современный олимпизм обладает признаками идеологии – системы концептуально оформленных абсолютных идей и взглядов определённых социальных групп, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу. О возможности рассматривать олимпизм в

качестве идеологии свидетельствуют следующие моменты:

– олимпизм является фактом социальной реальности, определяемым коллективным сознанием;

– в идеях олимпизма прослеживается связь с естественными законами (*lex naturalis*), понимаемыми как источник нравственных норм, а также отражение вечного божественного закона (*lex aeterna*) в мышлении и деятельности человека;

– по мнению основоположников олимпизма, занятия спортом могут быть использованы для приобщения подрастающего поколения к духовным, нравственным и культурным ценностям [6];

– основоположник олимпизма П. Кубертен сознательно предполагал его использовать как средство построения лучшего общества, другими словами, в политических целях [6].

Опираясь на сказанное выше, именно олимпизм можно считать тем социально нормативным и при этом достаточно операционализированным конструктом, который может быть положен в основу определения целевых ориентиров спортивного воспитания.

Третье положение о том, что ментальные образы и схемы, относящиеся к олимпизму и усвоенные юным спортсменом, актуализируются проявлением его духа и во многом обуславливают его ценности, мировоззрение, социальные атрибуты, а также стиль жизни.

Сформулированное положение опирается, прежде всего, на совокупность наблюдаемых фактов, свидетельствующих о том, что содержание мира воображения конкретного человека стремится к опредмечиванию. Это

явление отражается в ряде научных терминов: например, экстериоризация (Э. Дюркгейм, Л. Выготский), самореализация (А. Маслоу), индивидуация (К. Юнг) и др.

Мы исходим из того, что движущей силой процесса опредмечивания ментальных образов является дух, который, согласно Л. Клягесу, противопоставит душе.

В целом представление о человеческом духе можно составить по замечанию Г. Гегеля, который отмечал, что высшей целью человека является переход его божественной природы из потенциального состояния в реальное. Он писал: «... Природа в Человеке и для Человека есть “грех”: он может и должен противопоставлять себя ей и отрицать ее в себе самом. Живя в Природе, он не подчиняется ее законам. В той мере, в какой он противопоставляет себя ей и отрицает ее, он является по отношению к ней независимым, автономным или свободным. Живя в природном Мире “чужаком”, противостоя ему и его законам, он создает здесь новый, свой собственный Мир. ... Создает себя как единственного в своем роде индивида» [4].

Именно со стремлением человеческого Духа к опредмечиванию ментальных образов и схем, стремлением сказку сделать былью, связывается формирование ментального габитуса человека (термин П. Бурдьё) как совокупности диспозиций, обуславливающей его вовлечение в социальные практики, привлечение к выполнению социальных ролей и функций, приобретению социального статуса [2]. Другими словами, тут речь идёт о социализации, дающей возможность опредмечивания «внутреннего содер-

жания» в социально значимом действии.

Сформулированные теоретические положения стали основанием для описания механизма воспитательной работы тренера-преподавателя.

В частности, операционализация идей олимпизма позволила сформулировать целевой ориентир воспитательной работы тренера-преподавателя, которым выступает формирование у воспитанников олимпийской культуры как системы диспозиций по отношению к самому себе, социальной действительности и Высшему началу, определяемой ценностными ориентациями, личностными чертами, а также поведенческими стереотипами, сформированными в соответствии с идеологией современного олимпизма.

Установлено, что формирование отдельных «секторов» мира воображения воспитанника должно происходить посредством создания тренером-преподавателем условий для обеспечения впечатлений, а также усвоения идей в различных ситуациях спортивной и неспортивной деятельности.

При этом чувственные впечатления могут ассоциироваться с приёмами воспитания, связанными с личным примером тренера, моментальной реакцией тренера или коллектива на действие спортсмена (критика, наказание и т. д.), а усвоение идей – с приёмами, предполагающими использование метафор, притч, легенд, художественных образов и т. д. [8].

В практическом плане мы исходили из того, что воспитательная работа тренера-преподавателя может быть представлена как сочетание применения воспитательных приёмов, являющихся

продолжением следующих методов воспитания: убеждение, упражнение, поощрение, наказание, принуждение, пример, соревнование, критика.

Используемый приём воспитания должен быть направлен на конструктивное разрешение педагогической ситуации, гарантом которого выступает педагогическое мастерство тренера-преподавателя.

Педагогические ситуации, с которыми сталкивается тренер-преподаватель, целесообразно разделить по критерию заложенных противоречий на конфликтные и бесконфликтные, а также по критерию неожиданности – на запланированные и спонтанные. При этом выделяется четыре типа ситуаций: бесконфликтные запланированные, бесконфликтные спонтанные, конфликтные запланированные и конфликтные спонтанные.

Для выявления соотношения методов воспитания с типами педагогических ситуаций, а также целями воспитательной работы было проведено эмпирическое исследование, инструментом которого стала анкета, в которой респондентам предлагалось присвоить ранг методам воспитания, соотнесённым с типами педагогических ситуаций, направленных на выполнение определённых задач воспитательной работы. Результатом этого исследования стало определение приоритетности использования тренерами-преподавателями средств и приёмов воспитания в разных ситуациях на разных этапах воспитательного процесса.

Проведенная работа позволила сформулировать следующие **выводы**.

1. Убеждения, ценности и поступки человека определяются теми образами

(имаго), которые имеются в его распоряжении. Другими словами, ценности, диспозиции, статурный набор, а также стиль его жизни во многом определяются содержанием мира воображения (*mundus imaginalis*).

2. Воспитательная работа тренера-преподавателя является средством формирования у воспитанника социально нормативных ментальных образов и схем.

3. В процессе спортивного воспитания необходимо создание таких условий, чтобы ментальные образы и схемы, интериоризованные воспитанниками, способствовали проявлению их духа не только в процессе спортивной деятельности, но и далеко за её пределами. При этом основы для проявления духа лежат в сфере воображения в форме имаго.

4. Социально нормативным целевым ориентиром воспитательной работы тренера-преподавателя на сегодня выступает формирование у воспитанника образов и ментальных схем, соответствующих социальному конструкту «олимпизм».

5. Воспитательная работа тренера-преподавателя (в перспективном плане) может быть описана следующей схемой: определение конкретной воспитательной цели → ситуация спортивной или неспортивной деятельности → педагогическое действие тренера-преподавателя, направленное на создание впечатления или трансляцию идеи → образ или ментальная схема в сознании воспитанника → формирование отдельных диспозиций → формирование габитуса → формирование стиля жизни воспитанника.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют разработать на-

учно обоснованные рекомендации для оптимизации воспитательной работы тренеров-преподавателей в разных видах спорта, а также стать основой для разработки средств проверки действенности этой работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. М., 2004. 376 с.
2. Бурдьё П. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 2. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html> (дата обращения: 23. 10. 2014).
3. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index.htm> (дата обращения: 23. 10. 2014).
4. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля [Электронный ресурс] / Пер. с фр. и посл. И. Фомин. М., 1998. 208 с. URL: <http://anthropology.rinet.ru/old/library/kojev.htm> (дата обращения: 23. 10. 2014).
5. Корбен А. Мир Воображения (*Mundus Imaginalis*) [Электронный ресурс] // Культурно-просветительский журнал «Дельфис». № 73 (1/2013). URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/mir-voobrazheniya> (дата обращения: 23. 10. 2014).
6. Кубертен П. Победы самого себя [Connais-toi toi-meme] / Пер. М.Я. Сарафа // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 1. С. 7–8.
7. Олимпийская хартия (в действии с 7 июля 2007 г.). Лозанна / Швейцария: Международный Олимпийский Комитет. 2007. 47 с.
8. Потанина Л.Т. Использование средств образно-символического мышления с целью развития нравственной сферы личности школьника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 4. С. 100–106.

9. Розин В.М. Образ и схема в контексте воображения и становления // Мир психологии. 2009. № 4 (60). С. 30–39.
10. Твардовский К. Образы [Электронный ресурс] // Воображение как познавательная возможность: как возможно творческое воображение? М., 2001. URL: http://www.philosophy.ru/library/image/sb_image2001.html (дата обращения: 23. 10. 2014).
11. Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного [Электронный ресурс] // Архетип и символ ; Пер. А.М. Руткевича. М.. 1991. URL: http://psyah.indeep.ru/psychology/jungian/jung_01.html (дата обращения: 23.10.2014).